

Зла, добра ли?

*Ты вся — не отсюда.
Мудрено про тебя говорят:
Для иных ты — и Муза, и чудо.
Для меня ты — мученье и ад.*

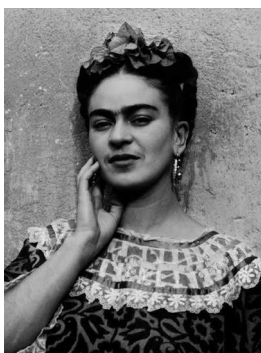
Александр Блок

Содержание

Гала Дали
Праздник
для гения

9

Фрида Кало
Я люблю тебя,
жизнь...

27

Эди Седжвик
Жить
текущим
мгновением

45

Беатриче
Портинари
Божественная
муза Данте

63

Наталья
Гончарова
Мадонна
великого
поэта

81

Полина Виардо
Вдохновляй
и властвуй

101

Алиса Лидделл
Девочка
из Страны чудес

119

Айседора
Дункан
Танец,
страдание
и страсть

137

Лиля Брик
Пытка
вдохновением

155

Зельда
Фицджеральд
Принцесса
эпохи джаза

173

Анита
Палленберг
Секс,
наркотики,
рок-н-ролл

191

Линда
Маккартни
Большая
любовь
сэра Пола

209

Йоко Оно
Роковой ангел
Леннона

227

Джульетта
Мазина
Хрупкая
клоунесса
Фellini

245

Катрин Денев
Мадемуазель
Безупречность

263

Ума Турман
Муза
с самурайским
мечом

281

Наталья Гончарова

Мадонна великого поэта

О Наталье Николаевне Пушкиной, урожденной Гончаровой, написано много. Споры о том, кем явилась эта восхитительная женщина для великого поэта — добрым ангелом или злым роком, погубившим его своим невольным легкомыслием, не утихают и поныне. Пушкинисты и историки продолжают изучать воспоминания современников, частную переписку, архивные документы, а писатели по-своему интерпретируют и реконструируют события, приведшие к той трагической дуэли на Черной речке. Но найти однозначный ответ там, где замешана людская молва, зависть и интриги, едва ли возможно.

Детство Таши

Считается, что ослепительная красота Натальи Николаевны досталась ей от бабки по материнской линии — Ульрики Липхарт, дочери лифляндского ротмистра. По семейному преданию, Ульрика, будучи уже супругой шведского барона Поссе, влюбилась в русского офицера Ивана Загряжского, фаворита князя Потемкина, ради которого развелась с мужем и уехала в Петербург. Правда, Загряжский «забыл» предупредить Ульрику, на тот момент уже беременную от него, что в России его ждали законная жена, сын и две дочери. И вскоре после родов несчастная женщина, не перенеся предательства Ивана, тяжело заболела и умерла, оставив сиротой маленькую дочь Наталью. Супруга

Загряжского воспитала девочку как родную. Достигнув совершеннолетия, девицы Загряжские, в том числе и их единокровная сестра Наталья, благодаря протекции влиятельной тетушки стали фрейлинами императрицы Елизаветы Алексеевны, супруги Александра I.

Наталья Ивановна быстро освоилась при дворе и даже смогла привлечь к себе внимание любовника самой императрицы, кавалергарда Алексея Охотникова. Но роман этот завершился трагично, так как возлюбленный ее был убит. После его смерти Наталью Ивановну с благословения императорских особ выдали замуж за Николая Гончарова, сына хозяина Полотняного завода в Калужской губернии. Николай Афанасьевич был человеком умным, красивым и образованным, но

Наталья Ивановна так и не смогла полюбить его, несмотря на то, что подарила ему пятерых детей — двух мальчиков и трех девочек.

Младшая из дочерей — Натали появилась на свет в самый разгар Отечественной войны 1812 года. Она родилась 27 августа в поместье Карриан Тамбовской губернии, куда семья перебралась, покинув родовое имение под Калугой, когда войска Наполеона подходили к Москве.

Летом 1813 года Гончаровы смогли наконец вернуться домой, в Полотняный завод, а затем и в московскую квартиру. Только Натали — Таша, как называли ее ласково домашние, любимица дедушки Афанасия Николаевича — осталась в имении. Свекор уговорил невестку не лишать его общества ненаглядной внучки.

И первые годы жизни Таша провела на природе, окруженная заботой и теплом. Дедушка баловал внучку, выписывая для нее игрушки и платья из самого Парижа. У малышки были чудесные фарфоровые куклы, по-

И первые годы жизни Таша провела на природе, окруженная заботой и теплом. Дедушка баловал внучку, выписывая для нее игрушки и платья из самого Парижа...

хожие на принцесс из волшебных сказок, самые модные детские шляпки, книги с яркими картинками, а для игр и забав в ее распоряжении был огромный старинный парк с прудами и вековыми деревьями.

Когда Таше исполнилось шесть лет, Наталья Ивановна все же настояла, чтобы дочь вернулась домой. Но пребывание в родной семье после вольготной жизни у дедушки стало для девочки настоящим испытанием — ей пришлось узнать жесткий нрав матери. Тихая

задумчивая Таша и ее старшие сестры как огня боялись материнского гнева, который проявлялся неожиданно и часто заканчивался строгими наказаниями. Но если братья и сестры, уже приноровившись к властному характеру матери, умели переждать домашние бури и даже отстаивали свое мнение, то Таша предпочла замкнуться в себе и молча сносила все обиды.

Трудная домашняя обстановка усугублялась тем, что Николай Афанасьевич был настолько болен, что не мог уделять внимания собственным детям. После неудачного падения с лошади и травмы головы он страдал помутнением рассудка, и ясность сознания возвращалась к нему лишь изредка.

Все дела семьи взяла на себя Наталья Ивановна. Порой она не справлялась с ними, но не в ее характере было просить помощи или признаваться в собственном бессилии. А ведь помимо забот о доме на ней лежала ответственность за будущее сыновей и дочерей. Но девочки, благодаря стараниям матери, получили прекрасное образование: они владели тремя языками, знали историю, географию, литературу, прекрасно музицировали, а кроме того научились вести домашнее хозяйство и занимались рукоделием. Мальчики же, когда подросли, были определены на военную службу. Вот только оценить по достоинству материнскую заботу и участие дети смогли лишь много лет спустя. А тогда они мечтали поскорее уйти во взрослую жизнь и избавиться от домашней тирании.

Александр Брюллов «Портрет Н. Н. Пушкиной» (1831–1832)

Юная прелестница

К восьми годам Натали уже поражала многих своей ангельской внешностью. Знакомые поговаривали, что дочь со временем затмит красотой мать и не будет знать отбоя от женихов. На что Наталья Ивановна качала головой и неизменно отвечала: «Слишком уж тиха, ни одной провинности! В тихом омуте черти водятся!»

Сама Натали едва ли понимала, какой совершенной красотой одарила ее природа и какие перспективы открывает перед ней этот дар. Впрочем, не одной только обворожительной внешностью отличалась юная прелестница. Соседка по имению, сестра Ташиной подруги На-

Сильная, ловкая, она была необыкновенно пропорционально сложена, отчего и каждое движение ее было преисполнено грации...

дежда Еропкина, так писала о ней в своих воспоминаниях: «Я всегда восхищалась ею. Воспитание в деревне, на чистом воздухе, оставило ей в наследство цветущее здоровье. Сильная, ловкая, она была необыкновенно пропорционально сложена, отчего и каждое движение ее было преисполнено грации. Глаза добрые, веселые, с подзадоривающим огоньком из-под длинных бархатных ресниц... Но главную прелесть Натали составляло отсутствие всякого жеманства и естественность. Для меня так и осталось загадкой, откуда обрела Наталья Николаевна такт и умение держать себя. Все в ней самой и манера держать себя было проникнуто глубокой порядочностью. Все было безупречно — без всякой фальши. И это тем более удивительно, что того же нельзя было сказать о ее родственниках... Поэтому Наташа Гончарова явилась в этой семье удивительным самородком!»

Неудивительно, что, встретив юную Натали, Александр Сергеевич Пушкин был покорен ею с первого взгляда.

Гончарова была не первой, с кем поэт намеревался связать себя узами брака. Он собрался жениться еще в 1826 году — на своей дальней родственнице Софье Пушкиной. Но тогда ему пришлось на некото-

Наталия Николаевна Пушкина, акварельный портрет

Любимая беседка поэта в усадьбе Гончаровых

рое время покинуть Петербург, а когда он вернулся, его избранница уже вышла замуж за другого. В 1828 году Александр Сергеевич предложил руку и сердце Анне Олениной, дочери президента Академии художеств. Но отец невесты, узнав, что за будущим зятем как за политически неблагонадежным установлен негласный надзор полиции, отказал в своем благословении. Поэт недолго переживал эти неудачи и, вскоре позабыв о бывших избранницах, отправлялся на поиски новой возлюбленной.

Однако с Натальей Гончаровой все было иначе. Впервые Пушкин увидел ее в декабре 1828 года в доме на Тверском бульваре — на балу знаменитого танцмейстера Йогеля. Очаровательная Натали, так не похожая своей скромностью на жеманных светских красавиц, пленила воображение поэта. В ту пору ей только-только исполнилось шестнадцать, и благосклонное внимание столь известной особы, как Александр Сергеевич, заметно ее смутило.

Лиля Брик

Пытка вдохновением

Она была поистине роковой женщиной: то жесткой, то нежной, капризной и чувственной, страстной и ранимой. Яркие клетчатые чулки, обрамленная лисьими хвостами шаль ручной росписи, варварские украшения или шикарное вечернее платье последней парижской моды — она умела быть разной, в зависимости от настроения. Лиля Брик, наделенная от природы обаянием невероятной силы, с легкостью разбивала сердца многочисленных поклонников. Возможно, ее имя и не вошло бы в историю, если бы судьба не свела Лилю с Владимиром Маяковским. Это была страсть с первого взгляда, обоюдная, сладкая и мучительная. Лиля Брик терзала поэта и вместе с тем дарила ему вдохновение и пьянящее ощущение счастья.

Родительский дом

В семье Юрия Александровича и Елены Юрьевны Каган 11 ноября 1891 года родилась дочь, которую любящие родители нарекли Лилей в честь Лили Шенеман — возлюбленной Гете. Это имя выбрал сам Юрий Александрович, большой поклонник творчества великого немецкого поэта. Вторую дочь, которая появилась на свет пять лет спустя, отец назвал Эллой.

Юрий Каган служил присяжным поверенным при Московской судебной палате, а также подрабатывал юрисконсультom в австрийском посольстве. Ценитель литературы и искусства, он часто бывал на собраниях московского Литературно-художественного кружка и был дружен с писателями и поэтами. Его супруга Елена, уроженка Риги, обладала заметным музыкальным талантом и успешно окончила Московскую консерваторию по классу рояля.

Каганы заботились о том, чтобы их дочери получили блестящее образование. С детских лет Лиля и Элла свободно говорили по-французски и по-немецки, великолепно играли на фортепиано, занимались танцами. Они были так милы, что неизменно привлекали внимание окружающих: младшая — голубоглазая блондинка, тихая и кроткая, и старшая — бойкая, рыжеволосая, с карими глазами.

«Как-то ранней весной я шла с дочерьми по Тверскому бульвару, — вспоминала Елена Каган. — А нам навстречу ехал господин в роскошной шубе. Он остановил извозчика и воскликнул: “Боже, какие прелестные создания! Я бы хотел видеть вас вместе с ними на моем спектакле. Приходите завтра к Большому театру и скажите, что вас пригласил Шаляпин”. Мы воспользовались приглашением, и для нас были оставлены места в ложе. Вот такая была удивительная встреча».

Впоследствии Элла Каган вышла замуж за офицера Андре Триоле и переехала в его родную Францию, где прославилась на литературном поприще под именем Эльзы Триоле. Вторым ее мужем стал французский поэт Луи Арагон. Прекрасным глазам своей жены он посвятил целую поэму, а художник Анри Матисс написал картину «Глаза Эльзы». Вдохновленный Эльзой Триоле, Ив Сен-Лоран создал

один из своих костюмов... Сестры-музы всю жизнь были очень дружны, но лидером всегда оставалась Лиля с ее независимым характером и практическим складом ума.

В гимназии у Лили обнаружили блестящие способности к математике, и после ее окончания девушка решила поступить на математический факультет Московских высших женских курсов. После двух семестров ее страсть к точным

Некоторые биографы утверждают, что первое предложение руки и сердца Лиля Каган получила от знакомого студента, когда ей было всего пятнадцать лет...

наукам остыла, и Лиля перешла на Архитектурные курсы, куда было удобнее добираться. Затем она увлеклась лепкой и весной 1911 года уехала в Мюнхен овладевать мастерством ваяния в студии профессора Швегерле. Но и к этому занятию вскоре охладела.

Обольстительная

Еще в детстве Лиля Каган вывела для себя абсолютную формулу успеха — «быть не как все». Так, еще гимназисткой она, к ужасу родителей, собственноручно обрехала свои роскошные рыжие косы. Однако девушка привлекала к себе внимание не только экстравагантным поведением. По отзывам современников, идеальной красавицей Лиля не была. Александра Доринская, у которой наша героиня какое-то время занималась балетом, так описывала свою ученицу: «Ее глаза действительно “вырывались ямами двух могил” — большие, были карими и добрыми. Дефектом внешности Лили Юрьевны можно было бы почитать несколько крупную голову и тяжеловатую нижнюю часть лица, но, может быть, это имело свою особую прелесть в ее внешности, очень далекой от классической красоты».

И в самом деле, Лиля обладала каким-то неведомым магическим очарованием, которое притягивало мужчин, словно магнит. Скорее всего, то была ее необыкновенная, завораживающая, призывная чувственность. Современники отмечали ее естественную, неуловимую сексуальность — щедрый подарок самой природы.

Некоторые биографы утверждают, что первое предложение руки и сердца Лиля Каган получила от знакомого студента, когда ей было всего пятнадцать лет. Девушка лишь посмеялась над незадачливым женихом. Через год в Польше, где Лиля проводила каникулы у бабушки, перед ее чарами не устоял даже родной дядя, который всерьез собрался жениться на ней. Лиля не без иронии записала в своем дневнике: «Маме не было со мной ни минуты покоя». Юная

обольстительница могла бы заполучить любого... Однако ее сердце давно было занято.

Впервые Лиля влюбилась еще в гимназии. Ветреную красотку завоевал Осип Брик, сын коммерсанта, старше ее почти на четыре года. Судя по всему, сделки его отца приносили ощутимый доход, ведь даже в трудные годы Ося (так любила называть его Лиля) жил в просторной петроградской квартире и мог считаться весьма перспективным женихом. Окончив юридический факультет Московского университета, он забросил юриспруденцию и долгое время помогал отцу в семейном бизнесе. Университетское образование пригодилось Осипу Брику позже, когда после революции, в 1920-х, он занял должность юрисконсульта ЧК.

Осип и Лиля познакомились в домашнем политэкономическом кружке, организованном гимназистами, и часто виделись на дружеских сборищах. Лиле тогда было около четырнадцати, а Осипу семнадцать. Лиля восхищалась его острым умом и начитанностью, любила разговаривать с ним о литературе и искусстве. Постепенно их дружба переросла в нечто большее, но ненадолго.

Эльза Триоле (1896–1970) начала литературную карьеру с 1922 года, черпая вдохновение в творчестве супруга, поэта-коммуниста Луи Арагона. Писала на французском языке. Наиболее известные ее произведения — трилогия «Нейлоновый век» (1959–1963) и повесть «Авиньонские любовники» (1944, Гонкуровская премия). Творчество Эльзы Триоле было популярно в СССР.

Лиля Брик в Берлине (фото из архива Эльзы Триоле, 1924)

